

представителями. 5 октября Президиум Верховного Совета СССР назначил А.Е. Богомолова полномочным представителем СССР при ФКНО. 9 сентября 1944 г. во Франции было образовано Временное правительство во главе с Ш. де Голлем [14, 179 – 180].

Уже 25 июля 1944 г. в ЕКК был подписан согласованный тремя представителями (СССР, Великобритания и США) документ о безоговорочной капитуляции Германии, а 11 сентября – согласованный протокол о зонах оккупации Германии. 23 октября 1944 г. правительства СССР, Великобритании и США сделали французскому министру иностранных дел заявление о признании Временного правительства Франции, а 27 ноября представитель Франции был приглашен работать в ЕКК. За две недели до этого, 14 ноября в ЕКК было подписано согласованное представителями трех великих держав «Соглашение о контрольном механизме в Германии», предусматривавшее создание Контрольного совета (КС).

Таким образом, к началу работы Ялтинской (Крымской) конференции позиции трех великих держав и Франции по германскому вопросу, а также межсоюзнические отношения между СССР, США, Великобританией и Францией сблизились и укрепились. В результате дискуссий в Ялте и было принято решение предоставить Франции зону оккупации, выделив ее из британской и американской зон. Представитель Франции должен был стать членом Контрольного совета по Германии [11, 266; 13, 311; 3, 336; 6, 580].

Исходя из решений, принятых в феврале 1945 г. на Крымской конференции, в Европейской консультативной комиссии (ЕКК) и на первых заседаниях Союзного Контрольного совета (КС) в Германии, представители СССР, США и Великобритании рассмотрели на Потсдамской конференции (17 июля–2 августа 1945 г.) мероприятия по демилитаризации, денацификации, демократизации и декартелизации Германии, а также ряд других важнейших вопросов, связанных с определением дальнейшей судьбы немецкого народа [12; 4, 289 – 300; 1, 130 – 136; 7, 296 – 299].

В работе Потсдамской конференции Франция еще не была представлена, несмотря на то, что Временное правительство Французской республики было официально признано «тройкой» великих держав 23 октября 1944 г. Однако в Потсдаме Франция присутствовала незримо и даже де-факто. Союзники включили Францию в Союзный контрольный совет (КС) по Германии. 5 июня 1945 г. была опубликована Берлинская декларация о поражении Германии. Согласно ей, правительства США, Великобритании, СССР и Франции брали на себя верховную власть на территории бывшего «Третьего рейха». Глава Временного правительства Франции генерал Шарль де Голль не мог участвовать в работе Потсдамской конференции реально, поскольку с 1940 г. Франция не являлась великой державой. Вклад Парижа в разгром немецкого национал-социализма был меньшим, чем СССР, Великобритания и США. Кроме того, неотъемлемой частью политического кредо Ш. де Голля была, по определению А. Верта, «навязчивая идея величия Франции», которая могла насторожить И. Сталина, У. Черчилля и Ф.Д. Рузвельта [2, 181].

После завершения работы Потсдамской конференции ее резолюции были представлены Ш. де Голлю и его правительству с предложением Франции присоединиться к решениям государств антигитлеровской коалиции. Французское правительство 7 августа 1945 г. дало на них (с рядом оговорок) свое принципиальное согласие. Но уже 28 июля 1946 г. премьер-министр Франции Ж. Бидо (1899–1983) заявил о том, что Франция якобы не присоединилась к решениям, принятым в Потсдаме, а лишь согласилась с положениями об основных целях оккупации [4, 299]. По замечанию российского историка А.Ю. Ватлина, «в первые послевоенные годы особую линию в оккупационной политике проводила Франция, рассчитывавшая на постепенную аннексию своей зоны оккупации, включая в себя левобережье Рейна от Карлсруэ до Кобленца. После того, как ее не пригласили для участия в Потсдамской конференции, она объявила ее решения необязательными для себя и заблокировала создание общегерманских административных структур» [1, 134].

Потсдамская конференция установила новые границы Германии. Территория Германии, в том числе территория Берлина, была разделена на четыре зоны оккупации. Таким образом, нашло воплощение в жизнь пятое «Д» – децентрализация Германии на зоны оккупации, возвращение германских территорий соседним государствам и державам-победительницам. С территориальной проблемой в германском вопросе была тесно связана проблема репараций с побежденной Германией. Согласно Потсдамской договоренности каждая из держав-победительниц возмещала понесенный ущерб «изъятиями» из собственной зоны, что в перспективе стало существенным фактором раскола Германии.

Литература:

1. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2002.
2. Верт А. Франция 1940–1955. М., 1959.
3. Израэлян В.Л. Дипломатия в годы войны (1941–1945). М., 1985.
4. История Германии / Под ред. Б.Бонвеча, Ю.В.Галактионова. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века. Кемерово, 2005.

5. История внешней политики СССР. 1917 – 1976. В 2 т. Т. 1. 1917 – 1945 гг. / Под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. М., 1976.
6. История дипломатии / Под ред. А.А. Громыко (и др.). Т. IV. Дипломатия в годы второй мировой войны. М., 1975.
7. Патрушев А.И. Германия в XX веке. М., 2004.
8. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (Авг. 1941 г. – дек. 1945 г.). М., 1986.
9. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Т. 1. 22 июня 1941 – 8 мая 1945 г. / Сост. Т.П. Кынин, И. Лоуфер. М., 1996.
10. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг.: Сборник документов. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19 – 30 октября 1943 г.). М., 1978.
11. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг.: Сборник докладов. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4 – 11 февраля 1945 г.). М., 1979.
12. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг.: Сборник документов. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция. М., 1980.
13. Сиполс В.Я. На пути к великой Победе: Советская дипломатия в 1941 – 1945 гг. М., 1985.
14. Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001.
15. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х книгах. Кн. 3. Т. 5 – 6. М., 1991. Т. 6. Триумф и трагедия.
16. Bohlen Ch.E. Witness to History, 1929 – 1969. N.-J., 1963.
17. Clemens D. Jaha. N.-J., 1970.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЛАРУСИ В ОТРАЖЕНИИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

А.А. Коваленя, М. Жилинский
ГНУ «Институт истории» НАН Беларуси
Н.В. Барабаш (БГПУ, Минск)

Беларусь, находясь на геополитическом перекрестке Европы и духовном разломе, на протяжении всей истории испытывала постоянные демографические потрясения. В периоды многочисленных войн, эпидемий, голода и разрухи, козалося, иногда само существование белорусского народа находилось на грани биологического исчезновения. Независимо на все трагические потрясения, только благодаря мощи генетического потенциала, белорусский народ неоднократно возрождался и смог в конце XX столетия обрести свою государственность. Заметим, что социально-экономический прогресс нашей страны сегодня и, особенно в перспективе, будет во многом определяться не только высоким уровнем научно-производственного потенциала, но и состоянием динамики народонаселения. Численность, интеллектуальный и образовательный уровень народа – важнейшее условие состоятельности и исторической перспективы Республики Беларусь.

Материалы послевоенных переписей показывают, что после Второй мировой войны и до 1993 г. происходило постепенное увеличение численности населения нашей страны. Однако только к 1972 г. число жителей Беларуси превысило довоенный уровень. Но уже с 1994 г. положительная динамика численности населения сменяется на противоположную. Многочисленные исследования показывают, что в Беларуси более 14 лет наблюдалась тенденция к уменьшению населения. Сегодня в Беларуси демографическая ситуация стабилизировалась, и впервые в 2007 г. в стране родилось на 5 тыс. человек больше, чем умерло. Таким образом, можно констатировать, что процесс депопуляции замедлился.

Острота проблемы не получила своего разрешения и в наши дни. Анализируя проблемы высокой смертности населения в 90-х годах XX столетия и начале XXI столетия, демографы и ученые-медики называют разные причины, но едины в негативных тенденциях, которые проявились в сокращении народонаселения Беларуси. Изучению демографических проблем посвящено немало исследований [1]. Так, Стефания Лукашевич в статье «Современная демографическая ситуация в Республике Беларусь», опубликованной в журнале «Юстиция Беларуси» за 2002 г. раскрывает и показывает всю остроту демографической ситуации в стране. Автор подчеркивает, что в начале 90-х годов тенденция снижения смертности и медленного роста средней продолжительности жизни в Беларуси сменялась на противоположную. Отмечает, что в «1990 году на 1000 населения приходилось 10,7 умерших, в 2001 г. – 14,1. Уровень смертности увеличился за этот период на 31,8%. Различия половозрастного состава определяют и различия в уровне смертности в городе и на селе.

Среди сельского населения, где уровень смертности уже многие годы в несколько раз выше, чем городского, этот показатель в 2001 г. составлял 22,9 человек на 1000 населения против 10,4 в городских поселениях. Однако рост смертности в городах был выше, чем на селе (соответственно 40,5 и 32,4%). По уровню общего показателя смертности Беларусь занимает третье место среди республик СНГ после Украины и России. Анализ динамики смертности показывает ее рост практически по всем наблюдаемым причинам смерти. На первом месте стоят болезни системы кровообращения. На их долю приходится более половины всех случаев смерти. В 2001 г. по сравнению с 1990 г. уровень смертности по этой причине повысился на 41,7% и составил 76,7 тыс. чел., из них 36,0 тыс. (46,9%) – мужчины и 40,7 тыс. (53,1%) – женщины. Удельный вес трудоспособного населения среди умерших от болезней системы кровообращения следующий: 22,9% – мужчины, 4,1% – женщины. Смертность от злокачественных новообразований в занимает второе место. В этом случае уровень смертности по сравнению с 1990 г. возрос на 14%, а с 1995 г. – на 3,6% и составляет 197 человек на 100 тыс. населения. Анализ показывает, что самый высокий уровень смертности в Витебской области (214 человек), в Могилевской (211), Гродненской (208), Минской (199), Гомельской (193), Брестской (184) и г. Минске (176)» [2].

Согласно исследованиям Д. Г. Лиин и С. Д. Предибайло, опубликованном в журнале "Народонаселение" за 2005 г., «естественный прирост населения Беларуси – разность между числом рождений и смертей – в годы, предшествующие распаду Советского Союза, превышал абсолютную величину сальдо миграции, и поэтому в целом общий прирост населения оставался положительным. В 1990 г. на фоне естественного прироста населения Беларуси в 32,6 тысячи человек отрицательное сальдо миграции составляло 31,7 тысячи человек. После 1993 г. уровень смертности в Беларуси впервые превысил уровень рождаемости, т.е. естественный прирост населения стал отрицательным. До настоящего времени различие между уровнями смертности и рождаемости продолжает нарастать и в 2003 году естественный прирост населения республики составил – 49,5 тысячи человек» [3 с. 107].

В представленной статье, привлекая ранее неизвестные архивные источники, авторы пытаются обратить внимание и показать глубинные социально-экономические процессы, которые в значительной мере влияли на развитие демографической ситуации в Беларуси. Приводится ряд документальных архивных материалов, которые свидетельствуют, что политические решения, которые принимались руководством СССР в послевоенный период, были обусловлены тяжелым экономическим положением Советского Союза и повлияли на динамику демографических процессов в Беларуси, в первую очередь на масштабность миграции населения.

Согласимся с авторами в том, что рождаемость является одним из основных и важнейших факторов, влияющих на численность населения. Вместе с тем нужно обращаться к историческому прошлому нашей страны, определять и соизмерять социально-экономические проблемы с уровнем развития общественной жизни. Так, с 1959 г. тенденция рождаемости в БССР существенно изменялась несколько раз. Например, в 1960 г. в Беларуси родилось 200 тыс. детей – наибольшее количество за все послевоенные годы, затем этот показатель стал уменьшаться, что вызвало обоснованную тревогу белорусского руководства. Так, в августе 1971 г. сложившаяся демографическая ситуация, по поручению ЦК КП(б)Б и Совета Министров БССР была изучена Государственным комитетом СМ БССР по использованию трудовых ресурсов. В аналитической записке «О демографической обстановке в республике» от 31 августа 1971 г. подготовленной на основании материалов Всесоюзной переписи населения 1959 и 1970 гг., а также анализа ежегодных статистических данных движения населения и трудовых ресурсов, были детально исследованы региональные особенности формирования и воспроизводства населения и трудовых ресурсов Беларуси за период с 1950 по 1970-е гг.

В этом документе подчеркивалось, что не в одной из союзных республик не имелось столь высокого перемещения населения в другие районы страны как в Беларуси. «Вследствие этого темпы роста населения БССР, – отмечалось в записке, – оказались на много ниже, чем в целом по стране. При примерно одинаковых темпах естественного прироста населения республики за последние 20 лет увеличилось на 16,8 % против 35,4% по СССР. Среднегодовые его темпы прироста держались у нас на уровне до 1 %. Такой незначительный прирост, кроме Белоруссии, имела в Советском Союзе только Эстонская ССР.

Таким образом, межреспубликанская миграция искусственно замедлила рост населения республики. Вместе с тем, она в наибольшей степени затронула молодые возраста, что привело к значительному уменьшению их удельного веса в возрастном составе трудовых ресурсов, усилила процессы старения населения.

По удельному весу лиц старших возрастов среди союзных республик Белоруссия находилась на 5-ом месте, после Эстонской, Латвийской, Литовской и Украинской ССР.

Возрастная структура населения республики выглядела следующим образом:

Возрастные группы (в %)	СССР	БССР
Лица моложе трудоспособного возраста	30,9	30,8
Лица трудоспособного возраста (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 лет)	54,0	52,9
Лица старше трудоспособного возраста	15,1	16,3
ИТОГО:	100,0	100,0

Миграция населения особенно значительно усилила диспропорцию демографической структуры села. Сравнение возрастной структуры населения, сложившейся в 1970 г., показывает, что удельный вес лиц моложе и старше трудоспособного возраста в сельской местности значительно выше, чем в составе городского населения. Если в городах и городских поселках лица моложе трудоспособного возраста составляют 27,8%, трудоспособного возраста – 61,7% и старше трудоспособного возраста – 10,5%, то в сельской местности соответственно – 33, 2, 26,2 и 20,6%. Удельный вес трудоспособных в составе населения села в 1,3 раза меньше, чем в городе, в то же время лиц старше трудоспособного возраста почти в 2 раза выше.

Процесс механического движения населения из села протекал в республике заметно интенсивнее, чем в целом по стране. За последние 20 лет село отдало городу и другим районам страны почти 2,5 млн. человек. В результате этого городское население республики за данный период увеличилось на 241,2% при общем приросте всего населения БССР на 16,8%. Наиболее интенсивно протекал процесс урбанизации в Витебской, Могилевской, Гродненской и Гомельской областях.

Характерной особенностью миграции населения республики, и в особенности сельского, явилось то, что ей были подвержены трудоспособные лица в наиболее активных возрастах. Например, за последние 11 лет сельское население в целом сократилось на 9%, а в возрасте 20-29 лет – на 53,5%, или более чем наполовину, и 30-34 лет – на 18%. Не подвергались процессам миграции, как правило, лица младших возрастов и в возрасте 35 лет и старше. В результате сложилось явное несоответствие между долей городского и сельского населения в общей его численности и удельными весами отдельных возрастных групп.

Анализ данных показывает, что доля сельского населения в возрастах до 14 лет и старше 60 лет значительно превышает его удельный вес в общей численности населения республики. В то же время она намного ниже по трудоспособному населению и, особенно, по наиболее дееспособным возрастам: 20-24, 25-29 и 30-34 лет.

Уменьшение молодежи в составе населения республики (за 11 лет число лиц в возрасте 20-24 лет сократилось на 20% и в возрасте 25-29 лет – на 30%), особенно в сельской местности, создало определенные трудности в формировании семьи и отразилось на естественном приросте.

За период с 1960 по 1970 гг. естественный прирост населения снизился с 17,9 человека на 1000 жителей до 8,6 или более, чем в 2 раза. Более значительное снижение этого показателя наблюдается в сельской местности. Так, если естественный прирост за этот период сократился в городской местности на 31,6%, то в сельской – на 72%. В настоящее время коэффициент естественного прироста в селе в 2,8 раза ниже, чем в городе.

Самый низкий естественный прирост приходится на Витебскую и Могилевскую области. При этом на селе он ниже по сравнению с городом в Витебской области в 7,7 раза и Могилевской – в 4,4 раза. Естественный прирост на 1000 жителей села Витебской области составляет лишь 1,5 человека и Могилевской области – 2,8 чел против 4,8 – по БССР. Резкое снижение естественного прироста за эти годы привело к тому, что в настоящее время в республике появились районы, где смертность превышает рождаемость, идет процесс депопуляции. К таким районам относятся Городецкий, Россонский, Кричевский. Аналогичный процесс наблюдается в сельской местности таких районов как Жабинковский, Каменецкий, Верхнедвинский, Лиозненский, Постаковский, Чаусский, Шкловский, Горецкий. Процесс депопуляции начался также в таких поселках городского типа как Домачево, Улла, Освея, Уваровичи, Нарочь, Свирь и Глуша. На сокращение показателя естественного прироста повлияло резкое снижение рождаемости в республике.

Анализ динамики общего коэффициента рождаемости показал, что в республике до 1960 г. он был более менее стабильным и сохранялся в среднем на уровне 25 человек на 1000 жителей. Начиная с 60-х гг. произошло резкое падение рождаемости. За последние 10 лет она снизилась более чем в 1,5 раза. Снижение ее происходило как в городской, так и в сельской местности. В настоящее время общий коэффициент рождаемости ниже 1960 г. в городе в 1,3 и селе – в 1,7 раза.

По территории БССР уровень рождаемости неодинаков. Наиболее высока она в западных и южных областях республики: Брестской, Гомельской и Гродненской. Наименьшая рождаемость на севере и востоке Витебской и Могилевской областей. В Брестской области коэффициент рождаемости составляет 17,4 %, Гродненской – 16,5%, Витебской и Могилевской соответственно 14,6% и 15,1%. По

районам эта разница еще заметнее. Так, если в Городецком, Витебском, Россонском, Вилейском, Кричевском, Бобруйском он колеблется в пределах 9-11%, то в Ганцевичском, Лунинецком, Столинском, Солигорском, Минском — на уровне до 20%.

Одна из специфических черт демографического развития Белоруссии заключается в том, что в настоящее время она является единственной республикой в Советском Союзе, где рождаемость на 1000 жителей в селе значительно ниже, чем в городе. В 1970 г. коэффициент рождаемости составил в городской местности 18,8‰, а в сельской — 14,2‰.

На резкое снижение рождаемости в республике оказал влияние ряд факторов экономического, социального и демографического характера. Но особенно сильно, на наш взгляд, сказались специфические и демографические факторы, присущие республике.

Согласно статистическим данным в Белорусской ССР образовалась значительная диспропорция между численностью мужчин и женщин. Различия по полу прослеживаются начиная с 30-летнего возраста. В этом существенно различается структура населения по полу в городской и сельской местности. Если в городах разрыв между мужчинами и женщинами начинается с 40 лет и старше, то в сельской местности с 35 лет.

Несколько нарушенная половозрастная структура населения отразилась на процессах брачности. За последние 11 лет брачность населения республики (число браков на 1000 человек) сократилась на 20%, а в сельской местности на 30%. Вместе с тем увеличилось более чем в 3 раза число разводов. Если в 1959 г. на 1000 заключенных браков приходилось 55 разводов, то в 1970 г. — 204, т.е. разводится каждая пятая семья. По числу разводов, приходящихся на 1000 браков, республика занимает 6 место среди союзных республик.

Интенсивная миграция населения в наиболее дееспособном возрасте и большое выбытие населения за пределы трудоспособного возраста оказались на величине трудовых ресурсов уже в 1960 г. Однако указанные факторы наиболее остро проявились в 1961-1962 гг. В это время численность трудовых ресурсов сократилась не только относительно, но и абсолютно. Доля трудоспособного населения в общей его численности снизилась с 52% в 1960 г. до 49,4% в 1962 г. Таким образом, прирост трудовых ресурсов в эти годы не покрывал естественной и механической их убыли. После 1964 г. начался постепенный процесс относительного увеличения трудовых ресурсов. Благодаря этому произошло некоторое увеличение удельного веса лиц в трудоспособном возрасте от общей численности населения. Но все же он еще заметно отстает от уровня, сложившегося в 1970 г. в среднем по стране...» [4 л. 181].

Мы специально привели достаточно обширную часть документального источника, материал которого убедительно свидетельствует о серьезных проблемах народонаселения Белорусии, возникших в результате переселения значительных групп населения, особенно молодежи. Наши исследования показывают, что важнейшей причиной сложной демографической ситуации в БССР в 70-м годах XX столетия, явились события Второй мировой войны и процесс ликвидации ее последствий. Уже после воссоединения Западной Белорусии и БССР происходили значительные перемещения людей в восточные и северные районы СССР. На апрель 1941 г., по неполным данным, из западных регионов Белорусии было выселено более 177 тысяч человек, в том числе 96593 поляка, 59031 еврей, 9334 украинца, 9084 белоруса, 271 немец и 2790 представителей других национальностей [5 с. 31].

В процессе выполнения научно-исследовательского проекта в рамках государственной комплексной программы научных исследований «История белорусской нации, государственности и культуры» А.Ф. Великий впервые исследовал проблему репатриации польского и белорусского населения в приграничных районах Белорусии и Польши в 1944 — 1959 гг. Автор выявил многочисленные ранее неизвестные документы о перемещении национальных групп населения, в том числе и детей, которые остались без родителей [6].

Многие документальные источники свидетельствуют о значительной миграции людей, которая происходила после войны в связи с восстановительными работами. Так, постановлением СМ СССР от 11 февраля 1949 г. № 589 был разработан план мероприятий по восстановлению и развитию лесозаготовок в Карело-Финской ССР, в котором определялась потребность людских ресурсов для заготовки древесины. В этой связи 7 марта 1949 г. было принято постановление «О переселении семей колхозников и другого сельского и городского населения в Карело-Финскую ССР и организованном наборе рабочих для постоянной работы на лесозаготовительных предприятиях Карело-Финской ССР». Был утвержден государственный план, согласно которому на добровольных началах в Карело-Финскую ССР для работы на предприятиях Министерства лесной и бумажной промышленности СССР требовалось направить 6200 семей колхозников и другого сельского и городского населения [7 л. 24].

В дополнение к постановлению от 7 марта 1949 года № 191 был подготовлен дополнительный план переселения населения Белорусии в Карело-Финскую ССР, представленный в материалах таблицы.

Наименование областей	Всего семей	
	в 1949 г.	в 1950 г.
ВСЕГО:	3700	2500
В том числе:		
Барановичская	500	350
Бобруйская	450	300
Брестская	450	350
Витебская	50	—
Гродненская	450	350
Минская	300	150
Молодечненская	500	350
Пинская	475	300
Полесская	425	350
Полоцкая	100	—

Необходимо отметить, что государство всячески стремилось заинтересовать население к переселению в районы СССР. За счет государственного бюджета осуществлялась перевозка имущества переселенцев, списывались недоимки по обязательным поставкам государству продуктов сельского хозяйства и животноводства, а также денежным налогам и страховым платежам. Колхозники освобождались в местах поселения от уплаты сельскохозяйственного и подсудного налога с доходов от сельского хозяйства. В городских местностях и рабочих поселках от страховых платежей и обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов с приусадебных участков и индивидуальных огородов, а также от поставок продуктов животноводства в первый год полностью, а в последующие три года должно было взиматься только 35 % от норм налога. Переселенцы освобождались от платы за древесину, заготавливаемую ими на специально отведенных участках для нужд жилищного, хозяйственного и бытового строительства в местах поселения сроком на два года со времени вселения. Им безвозвратно выдавалось денежное пособие в размере 1000 рублей на рабочего и 300 рублей на каждого члена семьи [7 л. 25].

В отношении вновь прибывших СМ СССР обязал СМ Карело-Финской ССР, Министерство лесной и бумажной промышленности СССР, Сельхозбанк СССР, Министерство торговли БССР и Министерство здравоохранения БССР проявить необходимое внимание и заботу. Выделять и оборудовать помещения для временного размещения, обеспечивать медицинское и культурное обслуживание и надлежащее питание. Переселенцам, работающим в лесозаготовительных и сплавных предприятиях выделялись приусадебные участки и сенокосные угодья. Предоставлялись материалы для ремонта и строительства жилых домов. Выдавались ссуды на строительство и ремонт домов, в размере до 10 тыс. рублей на одно хозяйство с отнесением 40% этой ссуды за счет государства с погашением остальной части ссуды в течение 10 лет, начиная с 5 года после получения ссуды. На обзаведение скотом выделялась ссуда в размере 3 тыс. рублей на семью с погашением в течение 3-х лет, начиная со 2 года после ее получения. Переселенцы и их семьи обеспечивались в пути следования горячим питанием, а также медико-санитарным обслуживанием [7 л. 29].

Следует отметить, что такого рода переселенческие акции из БССР были осуществлены и в другие регионы СССР. Значительная часть населения была направлена в Сахалинскую, Калининградскую, Челябинскую, Иркутскую, Молотовскую, Тюменскую области, Курильские острова.

Так, в записке на имя Л. Берия от 2 августа 1949 года белорусское руководство сообщало, что «в первом полугодии 1949 года за пределы БССР отправлено по организованному набору рабочих 18 400 человек, молодежи в школы ФЗО угольной, строительной и металлургической промышленности — 7530 человек, направлено из школ ФЗО и училищ системы трудовых резервов 1800 человек, переселено в Сахалинскую область на предприятия речного флота 1374 семьи, переселено в колхозы Калининградской области 500 семей и на Курильские острова 121 семью. В 3-м квартале 1949 г. надлежит в порядке организованного набора направить в промышленность, строительство и на транспорт 13600 человек» [8 л. 17].

Вместе с тем в документе подчеркивалось, что установленный Постановлением Совета Министров СССР от 11 февраля 1949 г. № 589 план переселения населения в Карело-Финскую ССР в первом полугодии 1949 года в количестве 3700 семей на 20 июля 1949 года был выполнен только на 25%. Отмечалось крайне неудовлетворительное выполнение этого задания, что «явилось следствием исключительно напряженного баланса трудовых ресурсов в колхозах восточных областей республики, где в основном осуществлялся набор рабочей силы» [8 л. 18].

Негативные тенденции в процессе переселения были вызваны тем, что в ряде районов местные советские и партийные органы не придали должного значения проводимому мероприятию, не развернули по настоящему массово-разъяснительную работу среди населения о важности переселения. Население не знало о условиях и льготах для переселенцев. Имели место случаи безответственного отношения местных органов к мероприятиям переселенческой политике. Например, в деревню Скупиче, Слуцкого района поступили письма с жалобами на плохой прием. Оказанный переселенцам на местах и они сожалеют о своем выезде. Гражданин города Бобруйска Ткаченко Алексей Иванович был переселен в Карело-Финскую ССР в июле 1949 г. В своем письме он сообщил о плохих условиях работы, низкой заработной плате, что на работу приходится ходить пешком 12 км и что в целом договор не выполняется. О плохом приеме на местах свидетельствуют отзывы семей М. И. Шлаковского, М. И. Хворостинной из Копыльского района, А. К. Новикова и А. К. Титова из Глусского района, которые вынуждены были вернуться на родину [9 л. 137-139].

Планы переселения доводились и в последующие годы. Так, народнохозяйственным планом, утвержденным на 1952 год, из БССР должно было быть переселено для работы в колхозах, совхозах и предприятиях лесной промышленности Карело-Финской ССР 5300 семей. Из них:

в колхозы	1500 семей
в леспрохозы	3500 семей
в совхозы	300 семей

В целях выполнения плана переселения, по решению ЦК КП(б) Белоруссии, 8 января 1952 года Управлением было проведено республиканское совещание переселенческих органов республики с участием заместителей председателей облисполкомов, а также представителей Карело-Финской ССР, Министерства лесной промышленности Союза ССР и представителей железнодорожного транспорта. Совет Министров БССР принял 12 февраля 1952 года развернутое постановление «О мерах по обеспечению выполнения плана переселения в 1952 г.».

На имя секретарей ОК КП(б)Б ЦК КП(б) Белоруссии направил в феврале 1952 г. директивное письмо обязывающее организовать широкую работу среди населения по разъяснению условий и льгот, предоставляемых переселенцам. Для оказания практической помощи в работе райисполкомов по отбору семей на переселение СМ Карело-Финской ССР направил в Белоруссию 38 человек уполномоченных.

Однако план переселения выполнялся крайне неудовлетворительно. Например, в аналитической справке начальника управления переселения и репатриации при СМ БССР И. Баркова и уполномоченного СМ и ЦК КП(б) Карело-Финской ССР В. Филимонова сообщалось, что «... по состоянию на 25 марта 1952 г. из плана 5300 семей отобрано всего лишь 1500 семей, отправлено 710 семей, в том числе: в колхозы из плана 1500 семей отобрано 687, отправлено 420 семей, в леспрохозы из плана 3500 семей отобрано 272, отправлено 217 семей. Особенно неудовлетворительно проходит отбор семей на переселение в Молодечненской, Барановичской и Гродненской областях. В Молодечненской области из плана 1200 семей, отобрано 70, ни одной семьи не отправлено. В Барановичской области из плана 1250 семей, отобрано 170, отправлено 12 семей. В Гродненской области из плана 1250 семей, отобрано 250, отправлено 111 семей» [10 л. 2].

Причинами крайне неудовлетворительного выполнения плана переселения являлось то, что облисполкомы и ОК КП(б) Белоруссии указанных областей не установили надлежащего контроля за работой райисполкомов и райкомов партии по выполнению принятых постановлений Совета Министров БССР и директивных указаний ЦК КП(б)Б по вопросам переселения. Например, в Молодечненской области, Ивьевский, Ильянский, Сморгонский, Мядельский, Ошмянский, Свислоский, Юратишский райисполкомы ни одной семьи на переселение не подготовили. «... Облисполком и обком партии примирились с таким положением и не потребовали от этих районов выполнения постановления правительства. В Барановичской области, Городищенский, Дятловский, Козловщинский, Новогрудский и Кареличский райисполкомы также на переселение не отобрали ни одной семьи. Аналогичное положение и в Гродненской области» [10 л. 3].

В справке указывается, что, агитационная работа среди населения по разъяснению льгот и условий переселения проводится совершенно неудовлетворительно. К работе не был привлечен широкий партийно-советский актив, не задействованы возможности издательств, клубов, библиотек, областной и районной печати. Имеющаяся информационно-справочная литература слабо используется среди населения, — констатировалось в справке.

В документе подчеркивалось, что наряду с указанными причинами, которые влияют на выполнение плана переселения, имеются случаи неправильного отношения к делу со стороны некоторых руководителей. Например, в Молодечненской области было установлено, что директор совхоза Долгиново, Кривичского района, гражданам (Барановскому, Каролику и Карпову), изъявившим желание переселиться, заявил: «что если уедете, умрете с голода, вернетесь на работу не приму» [10 л. 3].

Таким образом, создавшееся положение в Молодечненской, Гродненской и Барановичской областях ставит под угрозу срыва выполнение народнохозяйственного плана переселения из БССР в Карело-Финскую ССР.

В 1964 г. были доведен план переселения белорусских семей в совхозы и колхозы Казахской ССР, который представлен в таблице.

№ пп	Наименование областей	План переселения семей	Выполнение	% выполнения
1.	Брестская	650	216	33,3
2.	Гомельская	550	531	96,6
3.	Гродненская	550	289	52,6
4.	Минская	450	454	100,9
5.	Могилевская	200	201	100,5
Всего по республике		2400	1691	70,4

Из материалов таблицы видно, что в Брестской и Гродненской областях население не изъявляло желания покидать нажитые места и искать счастья в неизвестных краях.

Приведенный материал убедительно свидетельствует о масштабном перемещении коренного населения Беларуси в послевоенные годы. Огромные разрушения, вызванные военными событиями, объективно требовали привлечения огромного количества рабочей силы для восстановления и создания новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий в Карелии, Сибири, Дальнего Востока, Казахстане. Развернутая мобилизация населения в БССР для выезда в регионы СССР не всегда встречала необходимую поддержку местных жителей, особенно в западных областях Беларуси.

Представленные документальные источники свидетельствуют о том, что местные партийные и советские органы не проявляли необходимой настойчивости в выполнении доведенных планов. Совокупность объективных и субъективных факторов не позволили коренным образом изменить национально-демографическую ситуацию в Беларуси. Вместе с тем, миграционная политика проводившаяся в СССР в первые послевоенные годы, отрицательно отразилась на численности коренного населения. Выявленные документы, убедительно свидетельствуют о необходимости продолжения исследования проблемы.